

Ань Чжэн не знал, что использовал Чэнь Шаобай, но он знал, что сделал Чэнь Шаобай.

Нож Су Цзуна полностью ошеломил императрицу Су.

Верно, нож порезал Му Чанъянь, но для императрицы Су возможный ущерб был больше, чем для Му Чанъянь.

Этот нож упал, и не только императрица Су была ошеломлена, все были ошеломлены.

Лу Тяньхуэй и Чжао Цзышань, два хозяина Великолепного Дворца, посмотрели друг на друга, а затем одновременно повернули головы, чтобы посмотреть на императрицу Су. Что означали их взгляды... что им делать?

В этот момент в ухе Ань Чжэна снова раздался голос Чэнь Шаобай: "Дурак, ты кричишь".

Ань Чжэн на мгновение замер: "Что такое?"

Чэнь Шаобай беспомощным тоном сказала: "Кричи, чтобы тебя проводили".

Тогда Аньчжэн почувствовал толчок в спину и рванулся вперед. Аньчжэн крикнул эскорту, а затем ударил Су Цзуна ногой с платформы. Этот удар был особенно яростным. Су Цзун полетел вниз, повернув голову, и упал во все стороны, все лицо его было в крови. Но он не знал, в какое зло попал, с трудом поднялся, указывая на Му Чанъянь и ругаясь: "Я просто хочу убить тебя! А как же то, что я только что собрал деньги у Юйго? Ты просто марионетка королевы-матери Только, это собака вдовствующей императрицы! Рано или поздно Даян будет принадлежать не тебе, а вдовствующей императрице! "

Королева-мать Су смотрела на безумного Су Цзуна, ее лицо уже исказилось до безобразия.

Внезапно она сделала неверный шаг и вытащила длинный нож с пояса охранника, стоявшего неподалеку. Длинный нож выхватил кусок практики, прямо рассек Су Цзуна от мозга до промежности и разделил его на две части.

Все были ошеломлены.

Императрица Су так жестока.

В сердцах все вздрогнули. Некоторые даже подумали, что если бы он был бесполезен, то вдовствующая императрица отрубила бы его быстрее и непредсказуемо?

Плечи Му Чанъяня все еще кровоточат, но он смеется: "Королева-мать хорошо владеет мечом!".

Императрица Су фыркнула и отвернулась: "Выведите парня, виновного в хаосе, на фарш и скормите собаке!".

Несколько охранников Великолепного Дворца подбежали, схватили два тела на земле и потащили их прочь. Два **** следа, оставленные на полу Большого Небесного Зала, так шокировали. Когда королева-мать ушла, люди, которых она привела, должны были последовать за ней. Ситуация была немного туманной. Смысл императрицы Су только что заключался в том, чтобы заточить короля Яня, но с ножом Су Цзуна императрица Су больше не могла продолжать преуспевать.

Му Чангян посмотрела на Ань Чжэна и прошептала: "Хорошая работа".

Ань Чжэн был ошеломлен и покачал головой, мол, я этого не делал, но Му Чанъянь помогли забинтовать рану.

Мгновение спустя из дворца Тяньцзи раздалось волеизъявление. Генерал Сыпин Иньян из Министерства военных дел сказал прямо, и он взял капитана Цяньцзи под надзор всех членов его семьи. В то же время Сотни вооруженных сил снялись с места налегке и начали выслеживать семью Гао.

В павильоне Дуннуань Ань Чжэн стоял на одной стороне и смотрел на небо за окном, все еще думая о том, что делает Чэнь Шаобай. Он не мог этого понять. Если Чэнь Шаобай не скажет это сам, то он, возможно, никогда этого не поймет.

"Спасибо тебе сегодня".

сказал Му Чангян: "Если бы не вы, из-за вас Су Цзун внезапно сошел с ума, то сегодня было бы трудно в одиночку навести порядок. Даже если королева там, она не посмеет продолжать хвастаться перед лицом гражданских и военных чиновников. Она хочет забрать одинокий трон семьи Му в Цзяншане. Ей все еще нужны придворные, чтобы быть ее собаками, поэтому она может лишь на время отступить от двора. Сегодняшнюю битву Одиночка почти проиграла. "

Ань Чжэн сказал: "Это стратегия короля".

Му Чангян надулась: "Пук! Неискренний... Если один действительно может управлять ситуацией, то что касается ситуации сейчас?"

Кстати, семью Гао не так легко смягчить, и королева-мать не будет смягчена, угадайте, что они сделают? "

Ань Чжэн подумал немного и сказал: "Их семь или восемь, королева-мать немедленно пошлет кого-нибудь связаться с семьей Гао, пусть семья Гао избавится от короля. Ты... Если ты умрешь, то семья Гао будет спокойна. А королева-мать там, конечно, не имеет к ней никакого отношения. Так что сейчас я боюсь, что хозяева семьи Гао скоро предпримут какие-то шаги. "

Му Чанъянь кивнул: "Одиночка и ты, как насчет сравнения?"

Ань Чжэн не понял: "Что ты сравниваешь?"

Му Чангян сказала: "До вечера семья Гао выйдет из гнезда. Если ожидание одиночества будет неплохим, они прикинутся убийцами в тихой стране и убьют дворец Тяньцзи. А королева-мать найдет способ убить дворец Тяньцзи. Всех охранников можно перевести. У них есть только одна ночь, потому что завтра они смогут мобилизовать защитников столицы, чтобы окружить и подавить семью Гао. Сегодня сирота принял решение, но Фан Даочжи тоже один. Армию в столице Фан Даочжи может мобилизовать мало. "

"Но даже если королева-мать будет оттягивать, она может оттягивать только одну ночь. Завтра армия не сможет оставаться неподвижной, иначе это будет настоящим неповиновением царской судьбе". Сироты несут контрибуцию семье Гао, а ты... отправляешься тянуть семью Гао в столичное казино "А". Я дам тебе слово, одинокий сегодня не умрет, а сколько казино ты вытащишь завтра, будет принадлежать тебе. "

Ань Чжэн сказал громким голосом: "Какой замечательный аттракцион..."

Му Чангян сказал: "Разве люди в реках и озерах не особенно пристрастны к захвату сайта? Участок семьи Гао, вы можете захватить столько, сколько сможете захватить, и захват будет вашим. Что касается того, что ты не сможешь сохранить его в будущем, это не имеет значения."

Ань Чжэн глубоко вздохнул: "Неужели король переоценил мою секту Тяньци?"

Му Чангян рассмеялся: "Конечно, нет, сотни людей в твоей секте Тяньци, конечно, не противники семьи Гао. Но, как и сегодня, как только дела семьи Гао разгорятся, кто-то обязательно последует за ними. Чтобы он умер, двое хотели его убить... Ты Тяньцзун Цзун начал захватывать участок с семьей Гао, а правительственный дом не вмешивался. В глазах других сил Цзянху, какой это сигнал? Пока ты начинаешь это делать, очень скоро кто-то последует твоему примеру. Я одиноко беспокоюсь, что вы не сможете многого добиться в конце."

"Сегодня для семьи Гао это разлом. Они пойдут через разлом, чтобы убить сирот, а ты пойдешь на его задний двор, чтобы поджечь. В итоге в столице станет много сил". Мародерство в местечке Гаоцзя."

Му Чанъянь лег и посмотрел на рану на плече: "Тогда смотри, кто умер".

Ань Чжэн достал из манжета какую-то вещь и протянул ее Му Чанъяню: "Надеюсь, король использует рану".

Му Чанъянь посмотрел на него и обнаружил, что это красиво сложенный винный флаг.

Он на мгновение замешкался и, наконец, взял винный флаг в руки: "Хорошо, эта вещь изначально была дана Е Юню и Сяо Цидао для спасения жизни. Вначале, прежде чем они пришли, одинокие пережили все трудности. Она будет использована."

Ань Чжэн спросил: "Вы можете спросить... Чей меч изображен на этом винном флаге?"

Му Чанъянь сказал: "Человека, которого потянуло за твоим знаменем".

Ань Чжэн на мгновение замер: "Доверенное лицо Фан?"

Му Чанъянь сказал: "В прошлом я сказал, что обещал, что не буду никого убивать этим мечом, только для самообороны. Он только согласился. Он сказал, что это пребывает в винном флаге, и требуется год на ремонт... Хахахаха, Гу Гу забыл, что есть такая хорошая вещь. С этим флагом вина, Гу сегодня вечером будет делать все возможное, чтобы пить и наслаждаться луной у этого окна."

Он поднял руку и вставил в окно флажок с вином: "Иди, жизнь или смерть, одиночество и ты привязаны к линии фронта. Одиночество может привлечь столько людей, сколько сможешь, сколько сможешь выкопать. У моих принцев и наложниц одно сердце, и нет ничего, чего бы они не сделали."

Я не знаю почему. Ань Чжэн внезапно появился в голове Дачжэнского Святого Императора Чэнь Унуо... Затем он почувствовал, что в его сердце словно камень завалился, и он немного запыхался.

Когда тревожная борьба вытаскала его уставшее тело из дворца Тяньцзи, он почувствовал, что по меньшей мере сотни людей вокруг него хотят покончить с собой. Снаружи дворец Тяньцзи казался сетью, и когда он вышел из дворца Тяньцзи, то наткнулся на эту сеть.

"Не волнуйся, никто не осмелится начать первым".

Голос Чэнь Шаобай снова появился рядом с Ань Чжэном, словно призраки и привидения.

"Сейчас, в это время, был штиль перед бурным морем. Сейчас все натянуто как нитка, и никто не осмеливается сделать первый выстрел, и линия обрывается сразу же после выстрела. Бессмысленно делать **** крови заранее. .... Хотя вас только что повысили до заместителя командира Ou Nai, этого недостаточно, чтобы они перехватили инициативу за вас. "

Ань Чжэн, казалось, говорил про себя: "Ваша семья продает зонтики?".

Чэнь Шаобай: "Занимаюсь оптовой и розничной торговлей".

Ань Чжэн: "Сколько стоит?"

Чэнь Шаобай: "Пока есть аргументы, Тонг Шоу не будет задираться".

Ань Чжэн: "Иди..."

Чэнь Шаобай: "Незабвенная, ты сейчас такая красная, я не помогла мне".

Ань Чжэн: "Завидуй мне докрасна и приходи сам".

Чэнь Шаобай: "Я все еще наслаждаюсь ощущением, когда держу в руках красное, это босс? Это такая знаменитость, как ты, похоже на подработку... Му Чангян просит тебя захватить сайт, ты не выглядишь счастливой. Выглядит вот так. Такая хорошая вещь была заменена другими, которые долгое время причитали.

Пока Му Чангян теряет этот рот, даже если Гао Цзяцай имеет глубокие основы, некоторые люди хотят содрать с них мясо. "

Ань Чжэн: "Это убьет людей".

Чэнь Шаобай: "Меньше ерунды... Надо думать так. Чем больше сайтов вы захватываете, тем больше выгоды и пользы получают ваши друзья. А сайты, которые ты контролируешь, более дисциплинированные?"

Ань Чжэн: "Не говори этого, у тебя больше мотивации так говорить".

Чэнь Шаобай: "Это еще большая чушь. Я же вижу. Твои амбиции совсем не маленькие. Даже если я этого не скажу, ты будешь кричать и копировать нож, чтобы подняться".

Ань Чжэн: "Я иду медленно, не потому что не хочу схватить объект, но я думаю о том, как его схватить, что мне делать после того, как я захочу его схватить?".

"Чего ты хочешь?"

"Запрет на азартные игры".

"..."

"Аньчжэн".

"Да?"

"Какой же ты дурак".

"Я сказал, что иногда это действительно так".

Ань Чжэн поднял голову и выпятил грудь: "Открыть казино, чтобы заработать денег... Но я просто не люблю такие вещи".

Чэнь Шаобай: "Вы, должно быть, были святым в своей жизни".

Ань Чжэн: "Моя жизнь такая же".

Чэнь Шаобай: "Пожалуйста, примите мое восхищение".

Ань Чжэн: "Я действительно начал подозревать, что ваша ориентация неправильная".

Чэнь Шаобай: "Я **** ... ты **** в чем-то сомневаешься, у меня просто проблема с ориентацией".

Ань Чжэн: "..."

Чэнь Шаобай рассмеялся, но его голос услышал только Ань Чжэн. Улыбнувшись вдоволь, Чэнь Шаобай внезапно успокоился: "Аньчжэн... В прошлый раз ты спросил меня, что мне делать, если в будущем я действительно окажусь на противоположной стороне. Я сказала, что убью тебя сама, и я подумала еще раз после возвращения Подумай, я действительно убью тебя собственноручно. "

Звук исчез.

Ань Чжэн поднял голову и огляделся, конечно же, он ничего не увидел.

Он не понимал, почему Чэнь Шаобай вдруг сказал это, да еще и специально упомянул слова Я убью тебя лично. Значит... будущее должно быть на противоположной стороне?

Почему?

Аньчжэн с сомнением вышел из Тяньцицзуна и, постояв на месте, закричал: "Жир!

Растолкайте всех, пойдем за покупками до темноты".

Ду Шоу и Шоу Фэн поспешили выйти из Секты Тяньци: "Почему?"

Ань Чжэн обнял худые плечи Ду: "Я хочу заложить для тебя большой свинарник в этой столице".